

* * *

Я помню детство. Аньку с Лилькой,
Дворовый облачный физалис.
Мы ели макароны с килькой,
И никогда не наедались.

Мы ни о чем еще не знали,
Хоть знали больше, чем пора.
Дядь Слава выправил педали,
И мы рулили со двора.

В дороге стал внезапно велик
Мне мал — да и девчонкам — мал.
Мы кильку красную доели,
Но не вернулись по домам.

Мы где-то словно потерялись,
Хоть GPS изобретен.
И только тоненький физалис
Навечно в волосы вплетен.

* * *

Что мерцает в тебе, пока я где-то здесь
Размываю незримую темную взвесь,
И не вижу конкретных предметов.

И предместье порога уходит в туман,
И предсердье стремится в нагрудный карман,
Чтобы спать там без шума и света.

Пока я, обращаясь в безропотный слух,
Все стою на пороге, считая до двух,
А на «три» становлюсь невесома.
С изумлением глядя на зыбкую плоть,
Становлюсь на воздушный бесформенный плот,
И плыву, удаляясь от дома.

И мерцает мой дом, голубеет балкон,
Словно ты на балконе стоишь босиком,
И так смотришь, что холодно векам.
Ты так дышишь, что стекла балкона цветут,
И качается пола неверный батут,
И под снегом качается ветка.

* * *

Запавшее в утраченных мгновеньях,
Запаянное в прутиках стекла, —
Ты, девочку держащий на коленях,
И я у деревянного стола.
И я — полголовы полдеревянных,
И ты — полдеревянных в рюкзаке,
Где царство белоснежных одеяний
И голова — в короне, на крюке.
А в голове орбита фотопленки,
И в черно-белом — девочка с тобой,
И черной кажется обычная зеленка
На коже синевато-голубой.

* * *

Без конца в одну реку — и вплавь, и вброд.
Без конца ржавеют внутри винты.
Я вхожу в аптекарский огород,
И стою, смотрю на его цветы.

На осу смотрю, и, увы, не жаль,
Что она умрет через два часа.
Вот рука моя, вот нога — ужаль,
Ну куда ты спешишь, оса.

Я ходила долго, искала ночь,
Но над садом этим не гасят свет.
И никто, никто мне не мог помочь,
Да и я не просила, нет.